

ПЕНЗЕНСКИЕ КОРНИ КУПРИНА

На родине А. И. Куприна в Наровчате создается первый государственный музей его имени. Автор тематико-экспозиционного плана музея ученый секретарь объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области П. А. Фролов.

Сегодня, в преддверии 110-летия со дня рождения писателя, мы публикуем статью П. А. Фролова, основанную на новых архивных изысканиях о нашем земляке.

Пензенский край — родина А. И. Куприна. Здесь жили его предки, похоронен отец. Здесь родился он сам 26 августа (8 сентября) 1870 года в уездном городе Наровчате. Любовь свою к родным местам и духовную связь с ними Куприн сохранил на всю жизнь. Пензенская действительность получила художественное отражение в ряде значительных произведений писателя.

Свое пензенское происхождение Куприн подчеркивал при всяком удобном случае: в дружеских беседах, частных и официальных письмах, даже в художественных произведениях, никак не связанных по содержанию с личностью автора. В «Поединке» о главном герое читаем: «Подпоручик Ромашов — наш, пензенский! Из Наровчаты!.. Земляк!». А заканчивая рассказ «Дочь великого Барну-

ма», Куприн говорит о себе: «И во мне... течет пензенская кровь».

Пензенские корни Куприна явственнее прослеживаются не по отцовской, а по материнской линии, потому что до сих пор не установлены место и точная дата рождения отца писателя, Ивана Ивановича, который с 1860 года поселился в Наровчате. Сначала здесь он служил письмоводителем уездного предводителя дворянства, а с 1 июня 1862 года — секретарем объединенного, краснослободского-наровчатского мирового съезда. Через три года он за выслугу лет получил чин коллежского регистратора. 19 октября 1869 года по личному прошению ушел в отставку. К этому времени в его семье было две дочери: Софья и Зинаида. Мальчики, родившиеся позднее, умирали во младенчестве.

Выжить суждено было последнему — Александру. Но отец своему последышу радовался недолго. Через год после рождения Александра Иван Иванович умер от холеры.

Колунчаковы (так чаще пишется эта фамилия в документах) — предки А. И. Куприна по матери. Дочь писателя, К. А. Куприна, в своей книге «Куприн — мой отец» пишет: «Он (А. И. Куприн — П. Ф.) считал, что основоположником их рода был татарский князь Кулунчак». Из родословной росписи, хранящейся в Пензенском госархиве, явствует, что Колунчак Еникеев — действительно предок писателя. Он состоял на русской службе у Ивана Грозного, охранял южные границы Московского государства в районе Темникова, где Колунчаковы и осели на века на вольных землях. В их собственности находилось здесь несколько поместий.

Следя своему родоначальнику, прямые предки писателя царскую службу справляли в XVIII веке по военной линии, но никто из них не смог достичь ни боль-

ших чинов, ни почестей.

Н. П. Колунчаков (прадед писателя) избрал поприще гражданской службы, довольствуясь скромным чином коллежского регистратора. Много лет тянул ляжку простого канцеляриста и дед писателя Алексей Николаевич. Он служил в городе Керенске (ныне Вадинск Пензенской области). Здесь женился на дворянской девице Елизавете Григорьевне Александровской. В отставку дед Куприна ушел в чине коллежского регистратора.

Как видим, по служебному положению отец писателя находился на одном уровне с отцом и дедом Любови Алексеевны. По сути дела Иван Иванович Куприн и Любовь Алексеевна Колунчакова в социальном отношении и, вероятно, в материальном были равная пара, если исключить ничего не значащий титул княжны Колунчаковой.

Ко времени рождения А. И. Куприна род Колунчаковых расплыл и растерял свои бывшие богатства.

Дед писателя, А. Н. Колунчаков, как сказано в одном из архивных документов, относящихся к 1846 го-

ду, уйдя в отставку, «жительство имел Наровчатского уезда в селе Зубове». Вероятно, зубовское имение составляло приданое бабушки Куприна, Елизаветы Григорьевны. Об этом говорит писатель в рассказе «Храбрые беглецы».

Не лучше обстояло дело, вероятно, и с владением в деревне Щербаковке. Из архивного дела «О земле по даче Щербаковке Керенского уезда» видно, что к 1856 году землею здесь владеют уже тринадцать дворян, не считая однодворцев. И у наследников госпожи Александровской (прабабки писателя) судебным порядком оспаривают ее долю соседи. Об этих делах Куприн был осведомлен основательно, потому что в рассказе «Храбрые беглецы» он писал следующее: «...от бабушковых великодепных имений, деревни Щербаковки и села Зубова, проигранных и прокученных буйными предками, остались всего лишь три спорных, кем-то самовольно запыханных десятины».

И все же мать писателя, из-за бедности вынужденная проживать за чужой счет в

благотворительном заведении, не могла избавиться от нелепой привычки подчеркивать свое княжеское происхождение. А ее сын по случаю заметил: «...Я презираю эту чепуху». Воспоминание же о богатстве предков вызывало у него ироническое чувство человека, всю жизнь зарабатывающего себе на хлеб честным путем, и давало повод подшутить над самим собой. Так, в письме в издательство (С. П. Боголюбову) в 1906 году он объясняет свою нужду в деньгах следующим образом: «Мои пензенские земли не дают мне никакого дохода». Адресат превосходно знал, что Александр Иванович ни в Пензенской, ни в других губерниях никакой земли в собственности не имел. А между тем Куприну надоела скитальческая жизнь по разным городам, гостиницам и чужим квартирам. Он мечтал приобрести клочок земли.

П. ФРОЛОВ,
ученый секретарь объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области.

«ПЕНЗЕНСКИЕ ПРАВДЫ»
С ПЕНЗЫ